"- Мы с Йору отправимся в центр города и укрепим оборону там". – решила Котоэ, погладив меня по голове.

Кабан кивнул, прежде чем подать знак своим партнерам, которые ответили тем же и едва заметным движением они исчезли в вихре листьев.

Затем исчез Волк, а за ним последовали Черепаха и все еще слегка подавленный Гадюка.

Котоэ надела маску, после чего сделала мне знак: "Перемещаемся".

Я кивнул, и собрался было двинуться, однако мое тело замерло, так как на меня обрушился шквал эмоций, заставив на мгновение запнуться, прежде чем удалось взять себя в руки.

"- Что это?" – тоже остановилась Котоэ.

"- Клон, которого я оставил шпионить за Ширанами, развеялся..."

"И?"

"- И передал мне много негативных эмоций, отчего я оказался немного застигнут врасплох."

Котоэ серьезно посмотрел на меня: "- Эмпатия?"

«- Да,»

"- Тогда надо быстрее выдвигаться". - она исчезла в шуншине, и я быстро последовал за ней.

****

За несколько минут до этого.

"- Ширанами, т-ты действительно..." - прохрипел Хато, изо всех сил пытаясь встать, однако его тело чувствовало себя так, словно его придавили тоннами свинца. Рядом с ним стоял на коленях лидер клана, пот капал с его лба, а тело было окружено прямоугольным фиолетовым барьером, при этом чакра Геджо постоянно откачивалась.

На земле лежал без сознания Тонби, а рядом с ним напуганная Хотару, которая с ужасом смотрела на четырех человек, которые удерживали лидера клана в барьере.

Геджа поднял глаза со своего коленопреклоненного положения и пристально посмотрел на

Ширанами. "- Мальчик, что все это значит? Все мои ловушки для обнаружения чакры сработали по всей деревне как раз в тот момент, когда ты закончил свой предательский поступок, и мне не кажется это совпадением. Что именно ты сделал?!" - выдавил из себя старик, и захрипел, когда из его тела начали высасывать еще больше сил.

Ширанами окинул лидера клана долгим взглядом, после чего выдавил едва заметную улыбку: "- Я просто делаю то, что ты все это время хотел сделать".

И Хато, и Геджа застыли при этом ответе, так как поняли, что это повлечет за собой. Старик вздохнул и покачал головой, однако даже это движение далось ему с трудом: "- Я не знаю, как ты планируешь достичь этой глупой цели, но прекрасно понимаю, что своей попыткой ты просто навлечешь еще больше бед на нашу и без того ослабленную деревню. Это даже не зависит от того, сработает ли твой план, или нет".

" – А ты думал об этом, когда создавал Ярость?" – спросил Ширанами с тусклой улыбкой, но даже не позволил Геджа ответить, продолжив: "- Ты действительно заботился о безопасности деревни, когда начал скакать со своим модным новым оружием массового уничтожения? Как думаешь, почему мы вообще оказались в таком положении с самого начала? Не потому ли, что ты ослеп от ярости из-за потери матери Хотару, своей дочери, и в стремлении отомстить создал эту технику? И даже назвал её "Яростью", но что в итоге? Наши враги все еще живы и здоровы, а наша маленькая деревня быстро приходит в упадок, и кого мы должны благодарить за это? Кого?"

Каждый вопрос, казалось, почти физически разрывал сердце Геджа, поскольку его лицо становилось все бледнее... хотя, возможно, это было просто из-за истощения чакры.

"- Ширанами, немедленно остановись!" - Хато крикнул сыну и попытался пошевелиться, однако его тело совершенно не реагировало.

"- Если у тебя нет такого же таланта в Фуиндзюцу, как у меня или вон того старика, ты не сможешь снять мою печать". - заявил парень криво улыбнувшись. "- С тех пор как умерла моя мать, ты никогда не был прежним. Каждый день с тех пор, как мне исполнилось 14, ты подталкивал меня быть лучше, умнее, мудрее, сильнее, быстрее, безжалостнее..." - Ширанами сделал паузу и покачал головой со смешком: "- И когда я не оправдал твоих ожиданий..." - он сделал паузу, снова усмехнувшись. "- Ты мучил меня четыре года, чтобы я стал лучше тебя, потому что ты оказался слишком слаб, чтобы спасти свою жену, и вместо того, чтобы признаться в своих слабостях, проецировал свою ненависть к себе на меня".

Выражение лица Хато несколько раз менялось, после чего он закрыл затуманенные глаза и стиснул зубы. "- Ширанами… я знаю, что поступил с тобой неправильно, но ты все еще ...

"- Заткнись, твои жалкие оправдания на данный момент бессмысленны, единственное, что сейчас имеет значение, это..." - предатель посмотрел в сторону Хотару и улыбнулся, направляясь к ней.

"- Н-нет!" - испуганно пискнула девушка, и попятилась, вскоре уперевшись в стену. Ее глаза расширились, когда рука Ширанами медленно приблизилась к ней, однако худший результат, которого она ожидала, так и не наступил.

Хотару почувствовала, как чья-то рука погладила ее по голове, и осторожно открыла глаза, чтобы увидеть, как Ширанами, казалось, искренне улыбается ей.

"- Это несправедливо, не так ли? Мы оба потеряли наших матерей, и ничего не можем сделать. Разве это справедливо?"

Блондинка, теперь несколько менее испуганная, опустила глаза, прежде чем медленно кивнуть.

"- Разве ты не хочешь отомстить?"

Тело девочки замерло, и она медленно повернула голову к своему деду, который в этот момент был полностью бледен.

Истощение чакры не пошло на пользу его здоровью.

"- Х-Хотару", - попытался сказать Геджа, но запнулся, так как ему не хватало сил даже на разговоры.

"- Не обращай на него внимания, посмотри на меня". - позвал Ширанами. "- Разве ты не хочешь, чтобы плохие люди, которые забрали твою маму, исчезли".

Хотя Хотару была молода, она не была глупой. Может быть наивной, но не идиоткой, поэтому понимала, что у Ширанами были плохие намерения, но мысль о ее маме и людях, которые забрали ее... маленькая светловолосая девочка обнаружила, что ее голова склонилась в почти незаметном кивке.

Предатель широко улыбнулся: "- Хорошо, потому что ты будешь той, кто совершит это дело". - когда глаза Хотару расширились после его заявления, Ширанами быстро повел пальцем в воздухе. Используя его вместо кисти и пространством перед собой в качестве холста он нарисовал в воздухе символы кандзи "сон" (□□), и сразу же иероглифы отпечатались на лбу девочки

Весь процесс происходил столь быстро, что Хотару даже не успела среагировать, и прежде чем она смогла понять, что происходит, глаза начали тускнеть, и всего через мгновение ее тело рухнуло на пол.

И Хато, и Геджа смотрели на это с удивлением. Будучи могущественными и опытными шиноби, они сумели увидеть, что парень сделал за этот короткий промежуток времени.

"- Что...?"

"- Ты удивлен?" – хмыкнул Ширанами, глядя на Геджу, который был ошарашен гораздо больше, чем Хато. "- Я называю это Техникой привязки символов, и она позволяет мне многое делать со знаками, которые я рисую в воздухе".

"- Ты..."

"- Не смотри так испуганно, старик, я недостаточно хорош в Фуиндзюцу, чтобы материализовать свою чакру в виде печатей без твердой поверхности. Это всего лишь техника, которую я разработал, но она не особо быстра и эффективна. Если бы я попытался использовать её, например, на вас, то вы, вероятно, смогли бы сломать технику за долю секунды. Однако, что касается тех, кто слабее меня...» - Ширанами бесстрастно посмотрел на Хотару, которая пребывала без сознания.

Осознав информацию, Геджа решил подумать об этом позже, сейчас были и другие важные вопросы: "- Что ты собираешься делать?"

Старик широко распахнул глаза, когда вместо ответа Ширанами стянула верхнюю часть кимоно Хотару, демонстрируя ее спину, где в центре было выгравировано то, что казалось большой серой точкой, из-за чего из этого места на коже выступали неприглядные вены.

http://tl.rulate.ru/book/58633/1692232